

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора философских наук Бекарева Адриана Михайловича

на диссертацию Шлякова Алексея Владимировича

«Феномен номадизма в культуре постмодерна», представленную на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 24.00.01 - теория и история культуры (философские науки)

Актуальность диссертационного исследования Шлякова Алексея Владимировича не вызывает сомнений в условиях когда сбылось предсказание Пьетро Прини о том, что будущее принадлежит кочевниками, когда «туристы» и «бродяги» (З. Бауман) составляют значительную часть населения Земли. Автор исходит из широкого понимания номадизма в духе Ж. Делеза и Ф. Гваттари. Более узкая трактовка Ж. Деррида принимается в расчет, но отнюдь не доминирует.

Стоит поразмыслить над одной фразой автора, когда он заключает небольшой, но убедительный раздел по актуальности: «Возникая как способ единения с природой в премодерне, номадизм, занимавший позицию аутсайдера в модерне, берет реванш в постмодерне. Превращение человека постмодерна в кочевника, лишённого Родины, Дома, идентичности, истины ставят проблему номадизма постмодерна в ряд актуальных». Вероятно, кочевье было и раньше, Кочевали герои Древней Греции и Марко Поло, кочевали все переселенцы со Старого Света в Новый. Но кочевали они вовсе не ради единения с природой, тогда были другие мотивы. Правда, большей частью мотивы были и остаются экономическими. По своим целям трудно различить мотивацию у современных бродяг и номад времен крестовых походов. Но по своим средствам мотивы разительно отличаются. Вопрос о мотивации кочевья лишь усиливает актуальность исследования. И определенная реакция на такой вопрос в диссертации имеется

Вполне возможно, диссертант прав, говоря о современном номадизме в строгой связке с природой. Однако кочуют не только люди и компании. Сама природа нынче кочует. Речь идет не о перелетных птицах - для многих представителей природы кочевье вполне естественный процесс. Но когда каракурт обнаруживается в Воронежской области, возникает подозрение о разладе в самой природе. Если в разрушении планеты повинны не только люди, но другие виды, о которых с сожалением говорится сопредседателями Римского Клуба, то современный кочевник - это детище глобальной экологической катастрофы. И едва ли он (кочевник) найдет общий язык с природой, поскольку природа может оказаться мифом.

Степень обоснованности и достоверности научных положений и выводов, сформулированных в диссертации А. В. Шлякова, обеспечена методологической обоснованностью теоретических положений, соответствием поставленных целей и задач способам их решения и полученным результатам.

В процессе исследования проблемы диссертант изучил и проанализировал достаточное количество научных публикаций и источников, что нашло отражение в списке литературы, включающем 494 наименования, в том числе около 50 иностранных источников. Содержательный и всесторонний анализ степени изученности проблемы во введении (с. 4-8) и в содержании диссертации. Полученные научные результаты являются следствием теоретического анализа достижений философии и культурологии, научного использования различных философских методов.

Основные результаты диссертационной работы представлены автором на 9 международных и всероссийских конференциях, изложены в 38 научных публикациях, 3 монографиях и в 25 работах, которые опубликованы в России и за рубежом в изданиях, размещенных в базе данных SCOPUS и рекомендованы ВАК РФ.

Научная новизна работы сформулирована во «Введении» (с. 7-8) и последовательно раскрывается в каждом из её разделов. Наибольший научный интерес представляют следующие выводы и положения работы:

- Номадизм не только исторический тип хозяйственной деятельности, характерный для преמודерна, но и культурная стратегия постмодерна, основанная на принципе удержания пространства движением, ориентированная на разрыв с любой привязанностью, закреплённостью, идентичностью. Номадизм связан с интенсивностью движения и горизонтальной направленностью. Номадизм может осуществляться в физическом, социальном и виртуальном полях.

- Реванш номадизма обусловлен переходом культуры к состоянию постмодерна (радикального плюрализма), где он разрабатывался в качестве теоретического концепта в рамках постструктурализма и феминистской философии как акт сопротивления любым формам тотальности власти через движение – планетарное кочевничество. Как и в традиционном кочевничестве, в номадизме постмодерна высшей ценностью признается движение, оно становится и целью, и смыслом существования, и образом жизни.

- Номадизм как культурная стратегия постмодерна по реализации движения отличается от других форм мобильности (туризма, миграции, паломничества, бродяжничества). Критерием демаркации выступают отсутствие Цели движения, начальной точки отсчета, и конечной точки прибытия, в качестве которой в других мобильностях выступает Дом, который включен в Цель в виде начальной точки отправления, либо конечной точки прибытия. В номадизме Дом не определяет маршрут, а принадлежит ему.

- Онтологическим основанием номадизма выступает клинамен (понятие эпикурейской философии) – спонтанное отклонение атомов от линейной траектории, происходящее за время меньшее, чем минимум мыслимого времени, в котором проявляется сопротивление и стохастической, и детерминированной картина мира через свободный порыв, скачок. Клинамен есть способ свободного выбора возврата к фатальным стратегиям, заложенным в

основу бытия. В поле культуры клинамен проявляется в авантюрном поведении, «охоте к перемене мест», жажде новизны, девиациях.

- В культуре постмодерна обозначается перспектива удержания от «разрушительной для личности социализации» и в перспективе от идентификации. Культура постмодерна не предлагает готовый образец, а предлагает погрузиться в процесс становления. Это позволяет выйти за пределы регламентированного топоса, своего тела, побуждает погрузиться в движение из телесного в социальное. Множественная идентичность номада процессуальна, она представляет собой серии коммуникационных потоков, импульсов, свободно возникающих в процессе своего становления.

- Обретение субъектом идентичности через предметное взаимодействие в культуре постмодерна проблематизировано из-за смещения вещи к номадической форме бытийствования. В постмодерне существование вещи перешло с вертикальной формы на горизонтальный срез, в котором допускается сосуществование разнотемпоральных форм. Вещь обрела подвижность формы, способность к неограниченному перемещению в пространстве, связанному с её миниатюризацией. Ее характеризуют отсутствие иерархичности, историчности, кратковременность существования, многофункциональность, что позволяет вступать в ризомные сборки, осуществляя динамику становления, характерную для номадизма.

- Дом, выступая в премодерне хронотопом оседлого существования, в культуре постмодерна утрачивает свою статуарность и в денотативном и в сигнификативном планах. От структуры бытия, предполагающей очеловеченное пространство, понятие Дом в культуре постмодерна распространилось на всю территорию Земли. Сам Дом постмодерна содержит в себе не только возможность перемещения, и колонизации гладких пространств воды и воздуха, но и способность к трансформациям, адаптации и гибридизации с разнородными элементами.

- Оппозицией номадизму в культуре постмодерна может выступить агротизм – принцип сосредоточения социокультурных масс в пространстве ма-

лых форм и расстояний. Агротизм характеризуется женским началом (неподвижностью, способной рождать), вертикальной интенсивностью, стремлением к циклическим повторениям, сжатию, кристаллизации, покою. Предельные точки агротизма в культурном пространстве представлены местами принудительной неподвижности и идентификации: тюрьмы, больницы, кладбища.

- Формирование номадизма как культурной стратегии напрямую связано с возникновением в постмодерне новой темпоральности, подразумевающей отказ от объективного линейного времени в пользу его субъективного переживания. В основе этих темпоральностей лежит принципиальный отказ от идеи необратимости времени в пользу или циклического настоящего (Хронос), или бесконечно развертывающегося прошло-будущего (Эон). Развитие технологий, приводящее к росту скоростей, приводит к упразднению базовой составляющей линейной времени модерна – его необратимости.

- Пространством распространения номадического существования является гладкое пространство: пространство, лишенное границ, углов и линий, препятствующих номадическому скольжению. Принципом формирования пространственной среды в постмодерне становится ризома. Ризома принципиально а-центрированное, а-структурное, а-иерархическое пространство, синтезирующее разнородности любого генезиса. Воплощением гладкого пространства выступает сеть интернет. В культуре постмодерна ризома находит свое воплощение при строительстве городов, дорожных развязок, систем коммуникации.

- В современном социокультурном пространстве городов мегаполисов, обнаруживаются особые локальности, способствующие номадизации: «не-место» и «дыра». «Не-место» - канал безостановочного движения, лишенный историчности, производящий рассеивание субъектной идентичности. «Дыра» - узел столкновения разнонаправленных потоков, подразумевающий первичное замедление номада для осуществления свободного погружения в «не-место». Возникновение «не-мест» связано с процессом нарративизации мест,

конструирования их посредством знаков, что приводит к тому, что место становится отсутствующим для самого себя («не-местом»).

Диссертационная работа состоит из введения, четырех глав, включающих 15 параграфов, заключения, списка литературы. Кратко отметим ключевые элементы, рассматриваемые автором в работе.

В первой главе «Теоретико-методологические основания исследования» номадизм рассматривается в контексте постмодернизма. Несмотря на то, что номадизм может существовать задолго до ситуации постмодерна, автор вскрывает причинно-следственную зависимость между постмодерном и современным кочевьем. Аргументированно и со знанием дела обозначены методологические подходы к исследованию номадизма. Во второй главе «Модусы номадизма и их особенности» феномен рассматривается как «ускользающая идентичность» [с.114-124]. Это в духе «Liquid modernity» З. Баумана. Однако надо заметить, что конечной остановкой скольжения может оказаться диаспора. О диаспоричности в диссертации речь не идет, а в практиках кочевников устраивать «стоянки» не без помощи этнических, профессиональных или образовательных диаспор. Классификацию номадов автор строит с использованием идей З. Баумана (фланер, бродяга, турист, игрок), которые обнаруживаются в культуре постмодерна, объединены фрагментарностью личных контактов, их дискретностью, отказом от взаимобязательств и долговременности общения, жесткое дистанцирование между собой и «чужими» (с. 144). Достаточно подробно даны взгляды британского социолога Дж. Урри, который использовал метафоры «сеть» и «поток». Возможно, как раз здесь был бы уместен разговор о диаспорах как «сетевых» образованиях, хотя сам феномен диаспор возник задолго до культуры постмодерна.

В третьей главе «Базовые хронотопы и атрибуты номадизма» явление оценивается через призму времени и темпоральности. Раскрываются понятия Пути и концепт арготизма с преобладанием женского начала. В этом разделе предостаточно новизны, в частности, упомянутый феномен арготизма. Мы бы обратили внимание на понятие пути в культурах Востока, где «дао»,

«шар», «махаяна» или «хинаяна» куда более популярны, чем точка зрения М. Хайдеггера. В четвертой главе «Социокультурная среда номадизма постмодерна» описывается «ризам» как принцип организации социокультурной среды постмодерна, выделяются пространственные локальности номадизма, такие как «не место» и «дыра».

Весь строй диссертации отличается логической последовательностью и соблюдением закона достаточного основания. Что касается замечаний, то они, скорее всего, выступают как заметки на полях. Их немного. Мы выделим три.

1. Полагаем, что традиционный номадизм и номадизм постмодерна не так резко отличаются друг от друга, как иногда полагает автор. Все формы номадического движения имеют экономические корни. Поэтому Александр Македонский, Марко Поло, колониалисты гнались за вполне осязаемыми ценностями. Впрочем как и те гастербайтеры, которыми заполнена планета в наши дни. В работе не особо представлена сфера мотивации номадов, а она достойна изучения.

2. Думаю, что демаркация между оседлостью, традиционным номадизмом и номадизмом постмодерна очерчена слишком резко, без полутонов. Между тем, стоило бы воспользоваться интервальной шкалой, чтобы обнаружить не только оседлых, номадов и «полуномадов». Достаточно упомянуть явление казачества или тех «горцев», что спустились в долины. Они и не кочевники, но они и не оседлые. С другой стороны, словно казаки, всегда готовы сесть на коня и перестирывать новые земли.

3. О юбилейном докладе Э. Вайцеккера и А. Вийкмана Римского клуба мы не говорим, мало ли чего можно не учесть в большой и плодотворной работе. Кочевники не всегда по-доброму относились к покинутому месту, Они принимали и принимают активное участие в деле «разрушения планеты». Но здесь дело в другом - как бы нам всем не стать номадами поневоле, ради спасения живого. Возможно, в недалеком будущем автор и опишет новое бегство ради спасения живых тел и заблудших душ. Это бу-

дут совершенно новые номады - люди, вещи, животные, насекомые и растения...

Это всего лишь заметки, их можно расценивать как замечания в русле поставленной проблемы. Но, главное, они не снижают значимости полученных в работе научных результатов. Представленное диссертационное исследование является законченной оригинальной самостоятельной научно-квалификационной работой на актуальную тему, содержит новые научные результаты, полученные на основе выполненного на высоком профессиональном уровне теоретико-прикладного исследования, имеющего практическую значимость.

Диссертационное исследование Шляков Алексея Владимировича «Феномен номадизма в культуре постмодерна» соответствует требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. №842. Алексей Владимирович Шляков заслуживает присуждения ученой степени доктора философских наук по специальности 24.00.01 - теория и история культуры (философские науки).

Официальный оппонент,
доктор философских наук,
профессор кафедры общей социологии и социальной работы
Факультета социальных наук
Нижегородского национального исследовательского
университета им. Н. И. Лобачевского

Подпись А.М. Бекарева удостоверяю

А.М. Бекарев

Адрес: 603024, г. Нижний Новгород, ул. Тургенева, 24 -13

Тел.: 8(831) 436-72-58, 8-920-291-08-67

E-mail: adrian.bekarev@yandex.ru